

АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Большая правозащитная игра: истоки, плоды и возможные последствия

С.А. Ляпичев

Ляпичев Семен Александрович – аспирант кафедры дипломатии Московского государственного института (Университета) международных отношений МИД РФ; E-mail: s.lyapichev@gmail.com

Ключевые слова: большая правозащитная игра, политический инструмент борьбы в международных отношениях, двойные стандарты, Совет ООН по правам человека, арабский мир, Ливия.

Key words: The Great Human Rights Game, political struggle-tool in international relations, double standards, the UN Human Rights Council, the Arab world, Libya.

Статья посвящена феномену большой правозащитной игры как выражению использования правозащитной тематики в международных политических и экономических отношениях. Права человека стали инструментом расчленения «неудобных» государств, поводом для применения силы, военного вторжения, введения санкций и навязывания «демократического» внутреннего распорядка. Автор уделяет особое внимание проблеме реформирования правозащитного сектора ООН и создания Совета ООН по правам человека. Большая правозащитная игра, представляющая собой манипуляцию отдельными положениями концепции прав человека в сфере политической и экономической борьбы различных государств мира, сегодня разыгрывается в арабском мире в целом и Ливии в частности.

Now I shall go far and far into the North,
playing the Great Game...

Р. Киплинг, «Ким»

Прошло уже более полувека с того момента, как увидела свет, «родилась» Всеобщая декларация прав человека. С одной стороны, это событие открыло новую страницу в летописи истории человечества, воплощающую долгожданные надежды и предоставляющую большие возможности каждому жителю планеты, с другой – способствовало началу «большой правозащитной игры», выразившейся в манипуляции отдельными положениями концепции прав человека в сфере политической и экономической борьбы различных государств мира. «Большая правозащитная игра» – термин, предложенный автором данной статьи, по аналогии с распространенным в западной историографии термином «большая игра», означающим многоходовую игру, соперничество Британской и Российской империй за политическое и экономическое господство в Центральной Азии в период с начала XIX по начало XX в. «Большая правозащитная игра» отличается от «большой игры» главным образом количеством акторов (в первой в том или ином качестве участвуют практически все государства мира), временными рамками, задачами, методами и целями. Большая правозащитная игра – это игра в «за-

щиту» прав человека, в которой конечной целью выступает достижение политического и экономического влияния или положения в том или ином виде в определенном государстве или регионе мира.

«Холодная война», развернувшаяся практически одновременно с принятием Всеобщей декларации прав человека, превратила правозащитную тематику в мощный инструмент откровенного политического давления в международных отношениях. Появилось новое поле противостояния, новое «поле битвы». В качестве одной из «баталлий» на этом поле можно вспомнить бурную контроверзу между западными странами и странами социалистического лагеря относительно приоритетности гражданско-политических или социально-экономических прав, которая привела к созданию Международного пакта о гражданских и политических правах [3] и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [4].

В XX в. подъем национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах и территориях (отчасти инспирированный СССР), деколонизация этих стран, Движение неприсоединения, формирование «третьего мира» проходили под флагом соблюдения прав человека, хотя порой представляли собой совсем не то, что декларировалось изначально. Деколонизация по большому счету

имела совсем другие цели и задачи, заключающиеся, в частности, в создании новой геополитической реалии на территории бывших зависимых стран.

Известным примером прямого использования правозащитной тематики в международных политических и экономических отношениях в период «холодной войны» также является принятие в США поправки Джексона – Ванника (Jackson – Vanik amendment) к Закону о торговле США [20].

Поправка увязывала предоставление статуса наибольшего благоприятствования и кредитов любой стране коммунистического блока с требованием бескомпромиссного соблюдения этими странами гражданских прав и свобод, особенно гарантирования беспрепятственного выезда за границу желающих эмигрировать [20]. Принятие поправки в США было связано, наряду с прочим, с ограничением выезда лиц еврейской национальности из СССР. Правительство СССР определило условия, содержащиеся в законе, как вмешательство во внутренние дела государства и оказание определенного давления. В частности, поправка касалась торгово-экономических соглашений между США и СССР. Так, Закон о торговле США, вступивший в силу 3 января 1975 г. [22], привел к тому, что из-за отсутствия благоприятствования советский экспорт в США облагался пошлинами, которые превышали обычные в 10 раз. В 2000 г. поправка перестала действовать в отношении Китая, она также была отменена в отношении четырех стран бывшего СССР: Киргизии, Грузии (в связи с ее «демократизацией»), Армении и Украины. Поправка утратила свое значение, но официально не была отменена и до сих пор действует в отношении России [24].

По «гуманитарным» причинам проходили взаимные бойкоты некоторых Олимпийских игр. Например, после венгерских событий 1956 г., в качестве протеста действиям СССР, Швейцария, Испания и Нидерланды решили бойкотировать Олимпийские игры 1956 г. США и ряд других стран бойкотировали летние Олимпийские игры 1980 г. в Москве в знак протеста против ввода советских войск в Афганистан (а также преследования диссидентов). В ответ СССР и большинство социалистических стран бойкотировали летнюю Олимпиаду 1984 г. в Лос-Анджелесе.

После окончания «холодной войны» правозащитная проблематика начала играть особую роль в мировой политике, в определенной степени задавая в ней конкретные ориентиры. В 1987 г. известный французский врач и ди-

пломат Б. Кушнер в своей книге, опубликованной под названием “Le Devoir d’Ingerence” [21] («Обязанность вмешаться»), выступил с утверждением, что демократические государства имеют объективное право вмешиваться в дела любых иностранных государств с целью защиты прав человека, несмотря на суверенитет этих государств¹. Интерес ученых и политиков к данной проблеме возник после действий США и их союзников, направленных на защиту курдов в Ираке, операции НАТО в Боснии и вмешательства в Сомали в начале 1990-х годов. В данных случаях многие авторы употребляли такие широко трактуемые термины, как «интервенция по причинам гуманитарного характера», «право демократической интервенции» или «интервенция в гуманитарных целях» [19]. Концепция «гуманитарной интервенции» использовалась для «прикрытия» бомбардировок Югославии авиацией стран НАТО в 1999 г. Спустя 12 лет, в 2011 г., резолюция Совета Безопасности ООН по Ливии № 1973, предусматривающая введение бесполетных зон над Ливией и «принятие всех необходимых мер» для «защиты мирных граждан от сил ливийского лидера М. Каддафи»², все-таки стала инструментом для иностранного военного вмешательства, ставшего причиной гибели значительного числа мирных граждан этой страны.

Права человека стали инструментом расчленения «неудобных» государств, поводом для применения силы, военного вторжения, введения санкций и навязывания «демократического» внутреннего распорядка [15]. Часто происходит так, что использование правозащитной проблематики в международных отношениях приобретает особо циничный характер, а именно форму спекуляции на памяти целых народов,

¹ Теоретическое обоснование политика вмешательства во внутренние дела других государств под предлогом «защиты» и «обеспечения» таких прав, как право на жизнь, свободу совести и вероисповедания, получила в трудах юристов – представителей науки международного права.

Исходя из того, что за абстрактным человеком независимо от принадлежности его к тому или иному государству признаются определенные права и свободы, основоположник науки международного права голландский юрист Г. Гроций в работе «О праве войны и мира», изданной в 1625 г., оправдывал так называемые справедливые войны ради защиты чужих подданных, если над ними творят «явное беззаконие».

² UN Security Council Approves “No-Fly-Zone” over Libya, Authorizing “All Necessary Measures” to Protect Civilians by Vote of 10 in Favour with 5 Abstentions // UN Security Council 6498th Meeting / UN Security Council Web Site. URL: <http://www.un.org/News/Press/docs/2011/sc10200.doc.htm#Resolution> (date of access: 07.06.2011).

например, в использовании в политических целях исторической трагедии массового голода на Украине в 1932–1933 гг. (Голодомор) или в преследовании конъюнктурно-политических целей за счет развития тематики «геноцида черкесского народа». Двойные стандарты, политизированность, использование прав человека во внешней политике путем предоставления политического убежища стали «визитной карточкой» современных международных отношений.

В XXI в. права человека, при полном понимании их необходимости, актуальности и положительного потенциала внутри страны, к сожалению, неотделимы от международной политики и давно и прочно стоят на защите государственных внешнеполитических интересов за ее пределами. Политтехнологи от прав человека тщательно и усердно работают как в неправительственных, так и в государственных институтах, используя правозащитную проблематику во внешней политике и международной экономике. Они умело раскладывают политический «пасьянс» в «большой правозащитной игре».

Такие международные правозащитные НПО, как «Хьюман Райтс Вотч» (Human Rights Watch)³, «Эмнисти Интернэшнл» (Amnesty International)⁴, Международная федерация за права человека (International Federation for Human Rights)⁵ и Международная лига прав человека (International League for Human Rights)⁶, занимаются расследованием, мониторингом и документированием нарушений прав человека более чем в 100 странах мира. Согласно официальным данным НПО, организации не принимают финансовой помощи от правительственных структур, существуя исключительно за счет частных и индивидуальных пожертвований. Бюджет такой известной НПО, как «Фридом Хаус» (Freedom House), формируется практически на 80% посредством грантов, финансируемых правительством США. Часто вышеупомянутые организации подвергаются острой критике за предвзятое отношение к положению с правами человека в тех или иных странах⁷, публикации политически ангажиро-

ванных докладов и вмешательство во внутренние дела государств.

В Государственном департаменте США действует Бюро по вопросам содействия правам человека. Данное бюро совместно с другими организациями и фондами реализует многомиллионные программы по содействию демократическому развитию и правам человека в разных странах. 2 млрд долл. США планируется выделить в рамках «Национальной стратегии США по развитию и содействию правам человека на 2010–2014 гг.» на различные проекты в странах мира [7].

В апреле 2011 г. Государственный департамент США опубликовал 35-й ежегодный доклад о положении с правами человека в странах мира за 2010 г. [14] «Борьба за права человека начинается с того, что надо говорить правду снова и снова. И в этом докладе изложена правдивая информация, которую в течение года неустанно собирала одна из крупнейших организаций, документирующих ситуацию с правами человека в странах мира, – Государственный департамент Соединенных Штатов⁸», – заявила государственный секретарь Х. Клинтон. Внешнеполитическое ведомство США ежегодно собирает и публикует «правдивую» информацию относительно ситуации с правами человека во всем мире, представляемую в виде страновых докладов о соблюдении прав человека (Country Reports on Human Rights Practices). В 2010 г. над подготовкой доклада о ситуации в 194 странах мира работали более 1 тыс. человек, занимающихся поиском информации. Как подчеркивается, данный доклад представляет собой наиболее полный и детальный документ о положении с правами человека в мире [11]. Публикация подобных докладов имеет давнюю историю и берет начало во времена «холодной войны», в разгар идеологического противостояния.

В 1974 г. Конгресс постановил, что США должны учитывать положение с правами человека в различных странах при ведении внешней и торговой политики северо-американского государства. Для этого, начиная с 1977 г., каждый год Госдепартамент готовит соответствующий доклад. Его информация учитывается, напри-

³ Human Rights Watch. URL: <http://www.hrw.org/ru> (date of access: 02.06.2011).

⁴ Amnesty International. URL: <http://www.amnesty.org/> (date of access: 02.06.2011).

⁵ International Federation for Human Rights. URL: <http://www.fidh.org/-english-> (date of access: 02.06.2011).

⁶ International League for Human Rights. URL: <http://www.ilhr.org/> (date of access: 02.06.2011).

⁷ О. Попов, с 1969 по 1982 г. принимавший участие в правозащитном движении, утверждал, что HRW взяла

на себя функции информационно-пропагандистского обеспечения для дипломатического, экономического и военного вмешательства стран НАТО, в первую очередь США, во внутренние дела других стран [10].

⁸ Выступление государственного секретаря Х. Клинтон перед журналистами в связи с публикацией Доклада о положении с правами человека в странах мира за 2010 г. Вашингтон, 08.04.2011.

мер, при принятии решений об оказании тем или иным государствам различного рода помощи [1].

Доклады о положении с правами человека в различных странах мира охватывают и представляют анализ широкого круга политических, гражданских, социальных и экономических прав, например, прав наемных работников, права на свободу самовыражения, свободу объединений, свободу собраний, свободу перемещения и свободу вероисповедания, свободу от пыток и исчезновений, изложенных во Всеобщей декларации прав человека, соблюдать которую приняли твердое решение практически все государства мира.

Для подготовки докладов используются материалы, кропотливо готовящиеся посольствами США, собирающими в течение года информацию из различных источников, в том числе от юристов, ученых, военных, чиновников, правозащитников, журналистов и обычных людей из стран пребывания. После этого собранная и обработанная информация отправляется в Госдепартамент США, где тщательно проверяется и анализируется.

Госдепартамент США использует и собственные надежные и проверенные десятилетиями источники информации, включая американские правозащитные организации, представителей ООН, правительств зарубежных стран и иных международных организаций, экспертов из научных кругов и т.д.

В ответ на появившийся в апреле 2011 г. доклад Госдепартамента США о положении с правами человека в странах мира за 2010 г., в котором традиционно подверглись как заслуженной, так и незаслуженной критике многие страны, КНР представила результаты собственного расследования ситуации с соблюдением прав человека в Соединенных Штатах Америки.

В китайском докладе [18] говорится, что отчеты США «полны искажений и обвинений в нарушении прав человека в более чем 190 странах и регионах, включая Китай. Однако Соединенные Штаты закрывают глаза на свою собственную ужасающую ситуацию в области прав человека и стараются умалчивать об этом»⁹. По мнению Пекина, США страдают от расизма и насилия, при этом власти этой страны практикуют применение пыток в отношении заключенных. «США игнорируют существова-

ние серьезной проблемы с соблюдением прав человека в собственной стране, они пытаются исказить подлинную ситуацию в других странах, превратив вопрос о правах человека в орудие достижения собственных стратегических интересов. Это в полной мере свидетельствует о двойных стандартах в вопросе прав человека, вскрывает их неприглядные гегемонистские замыслы¹⁰», – говорится в докладе.

В докладе Китая также подчеркивается и нежелание Вашингтона ратифицировать ряд международных договоров, касающихся соблюдения прав отдельных категорий граждан, проводимая США военная операция в Афганистане, жертвами которой часто становятся мирные жители, и даже слишком неоднозначная реакция на нашумевшую публикацию компрометирующих материалов на получившем в последнее время известность сайте WikiLeaks. Поэтому, как указывается в китайском документе, США не имеют права публиковать свои критичные доклады и играть роль «судьи по защите прав человека во всем мире».

Старый Свет, в свою очередь, также чрезвычайно заинтересован в международной защите и поощрении прав человека не только на своей территории, но и за ее пределами. Поскольку важнейшими ценностями Европейского союза являются демократия, права человека и верховенство закона, ЕС способствует и продвигает защиту и поддержку прав человека во всем мире. ЕС постоянно включает условия, связанные с этой важной проблематикой, во все соглашения, заключаемые со странами, которые не входят в ЕС. Так, Еврокомиссия выделяет огромные финансовые ресурсы на поддержку проектов, направленных на поощрение прав человека. Например, Европейская инициатива в области демократии и прав человека, созданная в 1994 г. и переименованная в 2006 г. в Европейский инструмент содействия демократии и правам человека (ЕИДПЧ) [5], является финансовым механизмом, содействующим ЕС в достижении соблюдения прав человека и демократии практически в каждом уголке Земли [8]. Европейский инструмент «работает» по таким основополагающим и жизненно важным направлениям, как развитие и совершенствование подлинно плюралистического политического устройства, поддержка свободного и справедливого хода выборов, усиление институциональных возможностей парламентов, содействие формированию неподконтрольных и высокопрофессиональных СМИ, а также укреп-

⁹ China hits back with report on U.S. human rights record // English.news.cn. 10.04.2011. URL: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-04/10/c_13822179.htm (date of access: 02.06.2011).

¹⁰ Ibid.

ление значения гражданского общества. Бюджет ЕИДПЧ насчитывает приблизительно 100–130 млн евро в год. Финансирование проектов ЕИДПЧ осуществляется по трем сценариям: макропроекты (масштабные проекты с бюджетом от 150 тыс. до 1,5 млн евро, осуществляемые локальными и международными НПО), микропроекты (лимитированные проекты с бюджетом 10–100 тыс. евро, реализуемые местными НПО) и целевые проекты (особый вид проектов, когда Европейский союз ставит перед собой цель разработать новейшие инициативы и планирует их исполнение согласно возникающей необходимости в сотрудничестве с отобранными партнерами, которыми, как правило, являются международные и региональные организации). В настоящее время в странах Центральной Азии и бывших странах СССР осуществляется огромное количество проектов по защите прав детей и женщин, просвещению избирателей, борьбе с дискриминацией, защите прав мигрантов и их семей.

Не так давно Европейский союз инициировал разработку новой европейской политики соседства [23], в которой большое место уделено правам человека. В структурах МИД стран ЕС уже созданы специализированные органы по вопросам популяризации доктрины прав человека [7].

В силу ряда известных исторических обстоятельств правозащитная система России является достаточно молодой и незрелой. Институт всесторонней защиты прав человека в нашей стране находится в стадии формирования.

Вместе с тем Россия не отстает от своих западных коллег. В 2005 г. в Российской Федерации была создана новая парламентская структура Государственной думы РФ – Комиссия по изучению практики обеспечения прав человека и основных свобод, контролю за их обеспечением в иностранных государствах, образованная в целях расширения возможностей равноправного и полноценного участия России в обсуждении правозащитной проблематики на международной арене, установления обоснованных и недискриминационных международных критериев в этой области, контроля за их добросовестным применением в международной практике. Деятельность Комиссии ГД призвана не просто фиксировать различные нарушения прав человека в разных странах, но расширить инструментарий и возможности защиты прав человека, что позволит создать серьезную основу для наступательной дея-

тельности и предупредить превращение правозащитной тематики в инструмент политического давления на государства [9].

ООН, в свою очередь, в качестве надгосударственного органа активно пропагандирует идею руководства во внутренней и внешней политике стран-членов Концепцией правозащитного подхода (Human Rights Based Approach [17]). Подразделения системы ООН пытаются использовать правозащитный подход во всех видах деятельности, в формате своих мандатов. Еще в 1993 г. Генеральная Ассамблея ООН образовала должность Верховного комиссара ООН по правам человека на фоне усиления международного сотрудничества в области прав человека.

Верховный комиссар ООН по правам человека инициирует конкретные действия, направленные на согласование работы с такими органами системы ООН, курирующими вопросы прав человека, как Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Добровольцы ООН (ДООН), Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), Программа развития ООН (ПРООН) и Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ). Таким образом, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) занимается вопросами мира и безопасности в сотрудничестве с департаментами Секретариата ООН. Управление, в свою очередь, участвует в деятельности Межучрежденческого постоянного комитета, занимающегося координацией международных мер при возникновении чрезвычайных гуманитарных ситуаций¹¹.

Организация Объединенных Наций долгое время уделяла большое внимание реформированию Комиссии ООН по правам человека¹², которую обвиняли в том, что она руководствовалась не интересами защиты прав человека, а субъективными интересами государств, входивших в ее состав. Комиссия использовалась государствами для избирательной критики друг друга, а не для решения реальных и насущных проблем. Критика, высказываемая в адрес Комиссии, заслуживала самого тщательно рассмотрения. Действительно, в состав Комиссии входили не только демократические государ-

¹¹ Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. URL: www.ohchr.org/RU/Pages/Welcome-Page.aspx (дата обращения: 02.06.2011).

¹² Комиссия ООН по правам человека была учреждена резолюцией 5(1) Экономического и социального совета ООН (ЭКОСОС) от 16 февраля 1946 г. URL: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/> (дата обращения: 07.06.2011).

ства, но и такие, на территории которых имели место широкомасштабные нарушения основных прав и свобод человека. Многие подобные страны стремились стать членами Комиссии с целью защиты собственных интересов и нивелирования критики недостатков своих правозащитных систем. И иногда это им удавалось. На смену не оправдавшей себя Комиссии в 2006 г. пришел Совет ООН по правам человека, запустивший уникальный механизм Универсального периодического обзора выполнения каждым государством обязанностей в области прав человека.

Итоги первых лет функционирования Совета показали, что он постепенно обретает законное ведущее место в архитектуре правозащитных органов и институтов системы ООН. Вместе с тем, к сожалению, сохраняется практика применения двойных стандартов, избежать которых все-таки сложно, как сложно привести принятие тех или иных внешнеполитических решений в соответствие с жесткими юридическими нормами, ибо всегда будут существовать национальные интересы государств. Исходя из национальных интересов, некоторые государства продолжают попытки использовать формат Совета или других правозащитных органов ООН, например, Третьего комитета Генеральной Ассамблеи, для проведения изначально конфронтационных тем и решения собственных политических задач вместо того, чтобы в деловом ключе решать серьезные и насущные правовые проблемы. Противоречия и разногласия между развитыми и развивающимися странами по основным правозащитным проблемам современности не только не ушли в прошлое, но и стали еще более очевидными. В целом сохраняется практика применения двойных стандартов. Существуют и различия в понимании концепции прав человека и задач Совета. Если западные страны концентрируют особое внимание на индивидуальных правах и мониторинге, то развивающиеся страны делают упор на коллективные права и важность технического содействия международного сообщества в поощрении и защите прав человека.

Начальный этап работы Совета продемонстрировал, что права человека продолжают оставаться крайне напряженной и политизированной сферой международных отношений. Поляризация интересов различных групп государств затрудняет предметное и конструктивное обсуждение вопросов, приводит к появлению политически мотивированных инициатив. Некоторые государства продолжают рассматривать права человека исключительно как

инструмент внешней политики. Как бы ни старалась ООН изменить сложившуюся ситуацию, большая правозащитная игра «разыгрывается» и на ее полях.

А возможна ли иная ситуация в сфере международных отношений в области прав человека? Отвечая на этот вопрос, нельзя не коснуться актуальных событий в мире, а именно развернувшегося революционного «цунами» 2011 г. в странах арабского мира. Остановимся на этом вопросе подробнее.

Случилось так, что отсутствие или возможность воплощения тех или иных прав стали инструментом политики. Дело в том, что Устав ООН дает известный перечень основных и основополагающих прав человека и не предлагает их содержательного толкования. Очевидно, что это сделано намеренно, так как толкование содержания прав слишком зависит от представления о ценностях различных цивилизаций. А цивилизации объективно слишком отличны друг от друга. Поэтому сегодня и существует огромный дисбаланс в соотношении правовых систем разных стран мира, которые просто невозможно связать друг с другом. В ряде государств мира многие права носят символический характер. Основные права человека закреплены в конституциях, но для их реализации необходим соответствующий уровень экономического, политического и культурного развития. В развивающихся странах отсутствуют необходимые условия для защиты и поощрения прав человека. Но эта критика свидетельствует также и о другом: общественное сознание dorосло до понимания высоких гуманитарных проблем. Сознание народа порой опережает его возможности, что зачастую приводит к гражданским войнам и настоящим революциям, как это происходит сегодня в арабском мире. В этой связи вспоминается знаменитая фраза В.И. Ленина из его статьи «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», где он метко указал на некую кризисную ситуацию в обществе, когда «верхи» (правительство) не могут управлять по-старому, а «низы» (общество, население) – по-старому жить [2]. Эта вырванная из контекста формулировка как нельзя точнее описывает ситуацию в арабском мире, связанную с невозможностью воплотить в жизнь права трех поколений прав человека, которые для многих стран этого региона, и не только для них, остаются недостижимой «звездой». Концепция трех поколений прав человека хорошо известна. Не вдаваясь в подробности, отметим, что первое поколение прав человека – это гражданские и

политические права, которые получили распространение и утвердились после Французской революции 1789–1794 гг. в борьбе с абсолютизмом, деспотией, широкой и всепроникающей властью церкви, неравенством сословий перед судом. Они необходимы каждому государству для обеспечения его демократического развития и устройства. Второе поколение – это социальные и экономические права, такие как право на труд, недискриминация по полу, расе, национальности, возрасту, право на жилище, на равную оплату при равном труде, запрет детского труда, право на нормированный рабочий день, пенсию и медицинскую помощь. Реализация данных прав возможна только при определенных социальных, экономических и культурных условиях. Наконец, к третьему поколению прав человека, где субъектом являются народы, относятся так называемые коллективные права. Эти права принадлежат, если так можно выразиться, большим социальным группам, а именно народам и целым нациям. К данным правам относятся право свободно распоряжаться своими естественными богатствами и право на самоопределение. Несмотря на глобальность прав третьего поколения, в их рамки уместаются и естественные права человека – право на жизнь, на личную неприкосновенность и свободу.

По мнению Н.А. Нарочницкой, главы парижского отделения Института демократии и сотрудничества, даже беглый анализ трех поколений прав человека показывает, что первое из них относится к понятию демократии, второе – к понятию социального государства, а третье – к либерализму [6]. Это именно то, чего так недостает арабскому миру, где развернувшаяся борьба гармонично вписывается в рамки тезиса о том, что «верхи не могут, низы не хотят». На фоне благородных порывов, замыслов и идей арабский регион, будучи, по сути, заложником ситуации с правами человека, оказывается разыгранной картой в «большой правозащитной игре», в политико-экономическом «турнире теней».

Итак, Игра в очередной раз началась, когда «пламя возгорелось из искры»¹³, зажженной 14 января 2011 г. М. Буазизи, 27-летним тунисцем, торговцем фруктами и зеленью, который решил устроить публичное самосожжение в

знак протеста после того, как полиция конфисковала у него товар – единственный источник существования.

Буквально за месяц арабский мир, сотни лет дремавший в политической стагнации, преобразился. Демократические перевороты в Тунисе и Египте, гражданская война в Ливии, массовые демонстрации и столкновения в Йемене, Сирии, Бахрейне, Марокко, Кувейте, Алжире, Иордании, Ираке – это борьба за должные права в условиях полного дисбаланса правового обеспечения в этом регионе. Борьба за воплощение прав человека вступила в активную фазу. Массовые протесты в странах Ближнего Востока и Северной Африки обнажили огромный пласт десятилетиями копившихся проблем, прежде всего нищеты, коррупции, безработицы и в целом необеспеченности социально-экономических прав человека.

По мнению президента Франции Н. Саркози, не следует бояться этих революций, так как это «исторические изменения», направленные против диктатуры и угнетения прав народа, это верный, хотя и весьма сложный путь к настоящей свободе и независимости. Права человека и демократия могут «впервые восторжествовать на всем Средиземноморском побережье»», – считает лидер Франции [12].

Но не может не показаться странным, что если раньше западные государства поддерживали и активно сотрудничали с режимами стран Северной Африки¹⁴ (не замечали диктатуры и нарушений прав человека), то сегодня вдруг оказались в авангарде борьбы с недемократическими режимами. Не связано ли это с тем, что в период народного бунта они боятся потерять контроль и положение в этих странах, зависящее от настроения новой власти, в чем совершенно не заинтересованы крупные налогоплательщики в странах Запада, в частности ТНК. «Дружба дружбой, а табачок врозь», когда речь заходит о больших деньгах и политическом влиянии!

Очевидно, что арабская революция – это объективно и давно назревший народный взрыв, а не чудовищный план какой-либо «теневой силы». Но это не отменяет того, что за революциями в арабском мире могут стоять вполне конкретные экономические интересы

¹³ Наш скорбный труд не пропадет:
Из искры возгорится пламя,
И просвещенный наш народ
Сберется под святое знамя!

А.И. Одоевский, 1828 г.

¹⁴ Особенно теплые отношения у ливийского диктатора сложились с европейскими политиками, кичащимися своей якобы борьбой за права человека. Оказалось, что о борьбе за права человека можно без зазрения совести забыть, если благополучие твоего собственного правления зависит от импорта ливийской нефти и рынка сбыта.

определенных государств или иных акторов, точнее, интересы ТНК и влиятельных бизнес-структур.

Часто за формулировкой «в интересах соблюдения прав человека» скрываются какие-либо национальные экономические или геополитические интересы, что зачастую служит причиной настоящих конфликтов в сфере международных отношений. Иногда выискивание определенных меркантильных интересов в конечном счете обоснованно. В самом деле, в определенных случаях радиение о соблюдении прав человека в каких-либо странах мира представляет собой «фиговый листок» или «дымовую завесу» для распространения своего влияния или прочих намерений, далеко не гуманитарного характера. Международная и внутренняя политика неизменно предопределяются связью интересов участников процесса и их ценностей, проблема состоит исключительно в верном учете их связи в каждом конкретном случае. Вместе с тем в условиях процесса всемирной политической, экономической и культурной унификации и интеграции акторами международных отношений выступают не только национальные государства, но и международные организации, транснациональные корпорации (ТНК), международные НПО. Очевидно, что значимость ценностей, где не последнюю роль играют права человека, и интересов для каждого из вышеперечисленных акторов будет различной. Концепция прав человека энергично «проталкивается» не только во внешней политике государств, но и среди всевозможных транснациональных корпораций¹⁵.

На примере гражданской войны в Ливии можно предположить, что речь идет о негласном, «теневом» вмешательстве транснациональных корпораций во внутренние дела суверенного государства. ТНК крайне заинтересованы в получении контроля над весьма значительными месторождениями ливийской нефти. Ради запасов «черного золота» Ливии многие компании могут пойти на большие риски, нежели свержение объявленного «диктатором» М. Каддафи. До начала операции в Ливии итальянская национальная компания Eni являлась крупнейшим инвестором в Ливии и четвертой по величине нефтяной компанией

Европы. До войны компания добывала примерно 250 тыс. баррелей ливийской нефти в день, большая часть которой шла в Европу. В Ливии также работал и нефтяной гигант Total, добывавший 50 тыс. баррелей в день [13]. На кону стоят большие деньги. Могут ли компании Eni и Total быть уверены в завтрашнем дне, ведь арабский рынок придется «завоевывать» снова.

Уже с первого дня войны в Ливии начались экономические баталии за ее богатство, так как глобальная нестабильность на мировом рынке толкает на поиски новых методов общественно-экономической координации. Никому не выгодно, чтобы после гражданской войны неподконтрольные повстанческие силы распределяли концессии на добычу нефти, строительство автомагистралей, разработку ценных реконструкционных и нефтяных проектов.

Вышеупомянутые факты заставляют задуматься о том, что в «тени» актуальных событий, а именно за «цунами народного недовольства» в арабском мире, уничтожившим десятки лет стоящие у власти режимы и превратившим их внутригосударственную политическую основу в пепел, может скрываться какая-то определенная и вполне заинтересованная сила, желающая решить собственные проблемы чужими руками. И происходящие сегодня изменения, в частности в арабском мире, дают все больше оснований так полагать. В контексте ливийских событий это подтверждается чередой продуманных и последовательных действий, например, принятием резолюции ООН № 1973, ее очень широкой трактовкой союзниками по НАТО (можно предположить, что НАТО начала вторую войну после Афганистана), когда защита гражданского населения силами Североатлантического альянса не является главной целью, так как защита гражданских лиц в Бенгази не должна происходить на фоне гибели гражданских лиц в Триполи. Все это похоже на «большую правозащитную игру». Сегодня в силу сложившейся расстановки сил на геополитической шахматной доске мира каждая страна должна «принять» правила игры, ибо пренебрежение правилами гарантирует явный или неявный геополитический проигрыш при тех или иных потерях. Во избежание негативных последствий большой правозащитной игры при разрешении кризиса смены власти в арабском регионе в целом и в Ливии в частности можно было бы задействовать широкий спектр независимых механизмов ООН, например, такие как Рабочая группа по вопросу об использовании наемников как средстве нарушения прав человека и

¹⁵ В 2000 г. по предложению Генерального секретаря ООН К. Аннана был начат проект «Глобальный договор» – инновационный подход к процессу глобализации (9 базовых принципов в сфере прав человека, трудовых стандартов и окружающей среды были приняты участвующими в проекте ТНК, которые ведут диалог по глобальным проблемам).

противодействия осуществлению права народов на самоопределение, Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях. Не следует сбрасывать со счетов и рассмотрение вопроса введения временных страновых мандатов, когда за ситуацией смогут следить и давать свои оценки независимые эксперты. Только независимые механизмы и миротворческие силы ООН, при экспертном и равноправном участии всего международного сообщества, а не отдельной его части, смогут не допустить целенаправленного «вовлечения» арабского региона в гуманитарную катастрофу.

Цепная реакция революций, возможно, запущенных отдельными акторами «большой правозащитной игры» в качестве политико-экономического инструмента влияния, может перекинуться на любой нестабильный регион, например, постсоветское пространство и Центральную Азию, а это уже сфера интересов России.

Правила «большой правозащитной игры» довольно определены: игра начинается тогда, когда в одних государствах существуют проблемы с соблюдением прав человека, они используются другими государствами в качестве инструмента давления и, как следствие, достижения политических и экономических целей. Сегодня ООН, а именно Совет ООН по правам человека, в идеале должен стать той международной площадкой, на которой пусть долго, трудно, но мирно разрешаются внешнеполитические споры в области прав человека. Это позволит предотвратить более крупные нарушения. ООН должна заранее предупреждать возникновение и развитие подобных ситуаций, разрешая их на международных заседаниях и конференциях, а не наблюдая за ними с экранов телевизора и указывая на «неприемлемость действий тех или иных государств» постфактум. Конечно, правило «большой правозащитной игры» – «не нарушаешь права человека – не играешь» – для многих государств мира объективно является невыполнимым, поэтому Игра еще долго будет существовать, но развитие ее можно предсказывать и даже контролировать.

К сожалению, приходится констатировать, что подавляющее большинство государств мира находится лишь в начале большого и сложного пути осознания необходимости и эффективности поощрения и защиты прав человека внутри страны для повышения степени управляемости сложной ситуацией возможного международного политического давления извне.

В заключение, на основе актуальных событий, происходящих в мире, можно сделать

ряд выводов. Во-первых, в сложной системе мировой политики значение правозащитного фактора становится весьма важным в борьбе государств за главенствующее положение в международных отношениях. Во-вторых, идет процесс преобразования основных концептуальных подходов к пониманию цели и задач поощрения и защиты прав человека во внешней политике ведущих государств мира. В-третьих, как показала практика последних лет, часто под видом защиты гуманитарных интересов лоббируются какие-либо национальные экономические или геополитические интересы, что нередко служит причиной настоящих конфликтов в сфере международных отношений. В-четвертых, как представляется, незыблемый стереотип о наличии исключительно правильной и научно обоснованной концепции универсальности прав человека дискредитирован самоутверждением новых концепций, демонстрирующих национально-культурную специфику прав человека.

Многие современные либеральные идеологи, использующие в качестве универсального подхода собственную интерпретацию гуманитарных прав человека, с одной стороны, размывают все самобытные цивилизации, с другой – на деле переворачивают представление о правах и свободах, что превращает общее воодушевление относительно борьбы за права человека в коммерческий водевиль и в механизм глобального регулирования мира. Данное явление нуждается в тщательном и объективном анализе, так как потенциально угрожает демократии.

Литература

1. Беломестнов Д. Госдепартамент опубликовал доклад о положении с правами человека в мире за 2010 г. URL: www.lj.rossia.org/users/anti_myth/149608.html (дата обращения: 02.06.2011).
2. Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. Опыт популярной беседы в марксистской стратегии и тактике. М.: Политиздат, 1982 г. URL: <http://www.marxists.org/russkij/lenin/1920/leftwing/index.htm> (дата обращения: 02.06.2011).
3. Международный пакт о гражданских и политических правах // Организация Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 02.06.2011).
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // Организация Объединенных Наций URL: <http://www.un.org/ru/>

- documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 02.06.2011).
5. Нам нужна добрая европейская гидра для продвижения дела демократии // ИноСМИ. 18.04.2008. URL: www.inosmi.ru/world/20080418/240874.html (дата обращения: 02.06.2011).
 6. Нарочницкая Н.А. Три поколения прав человека. От гуманитарного универсализма к глобальному управлению // Война и мир. 28.05.2007. URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/vprint/11721/> (дата обращения: 02.06.2011).
 7. Нураков Н.И. Политическая регламентация подходов к обеспечению прав человека // Международные процессы. 2010. Т. 8. № 1 (22). URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-second/010.htm> (дата обращения: 02.06.2011).
 8. Поддержка ЕС защиты прав человека в России // EU – Russia Centre. URL: <http://www.eu-russiacentre.ru/eu/council-of-the-european-union> (дата обращения: 02.06.2011).
 9. Положение о Комиссии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по изучению практики обеспечения прав человека и основных свобод, контролю за их обеспечением в иностранных государствах. URL: <http://www.narochnitskaia.ru/in-archive/polozhenie-quot-o-komissii-gosudarstvennoy-dumyi-federalnogo-sobraniya-rossiyskoj-federatsii-po-izucheniyu-praktiki-obespecheniya-prav-cheloveka-i-osnovnyih-svobod-kontrolyu-za-ih-obespecheniem-v-in.html> (дата обращения: 02.06.2011).
 10. Попов О.А. Хьюман Райтс Вотч как политический инструмент либерально-космополитической элиты США // Москва. 2004. № 8. С. 160.
 11. Права человека – 2010. Доклад Госдепартамента США о положении с правами человека в мире за 2010 г. URL: www.voanews.com/russian/news/Analysis-and-perspectives/State-Department-Human-rights-report-2011-04-08-119481164.html (date of access: 02.01.2011).
 12. Саркози поддержал революцию в арабских странах // Politlist.ru. 28.02.2011. URL: <http://politlist.ru/news/109104> (дата обращения: 02.06.2011).
 13. Экономическая война, развернувшаяся вокруг Ливии // Politlist.ru. 23.03.2011. URL: www.politlist.ru/news/117945 (дата обращения: 02.06.2011).
 14. The 2010 Country Reports on Human Rights Practices // US Department of State. URL: www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2010/index.htm (date of access: 02.06.2011).
 15. Chandler D. Rethinking Human Rights: Critical Approaches to International Politics. L.: Palgrave, 2002.
 16. China Hits Back With Report on US Human Rights Record // English.news.cn. 10.04.2011. URL: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-04/10/c_13822179.htm (date of access: 02.06.2011).
 17. Frequently Asked Questions on a Human Rights Based Approach to Development Cooperation // The Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. URL: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/FAQen.pdf> (date of access: 02.06.2011).
 18. The Human Rights Record of the United States in 2010 // The State Council Information Office. URL: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2011-04/10/c_13822287.htm (date of access: 02.06.2011).
 19. Ignatieff M. Human Rights as Politics and Idolatry. Princeton: Princeton University Press, 2003.
 20. The Jackson-Vanik Amendment: A Survey. CRS Report for Congress. 01.08.2005. Updated. URL: <http://www.fas.org/sgp/crs/row/98-545.pdf> (date of access: 02.06.2011).
 21. Kouchner B. Le Devoir d'Ingerence. Paris, 1988.
 22. Low P. Trading Free: The GATT and US Trade Policy. N. Y.: Twentieth Century Fund Press, 1993.
 23. A New Response to a Changing Neighbourhood // European Union – EEAS. 25.05.2011. URL: http://www.eeas.europa.eu/top_stories/2011/250511_en.htm (date of access: 06.06.2011).
 24. The Trade Act of 1974. Title IV.